

Андрей Лазарчук

Кузнечик

Наверное, начиналась осень. Днем уже не было такой духоты, а ночи стали темными и длинными. Лес затянуло паутиной. В кронах берез пробились желтые пряди.

Кузнечик помнил, что после осени всегда бывает зима, но не задумывался над этим. Все равно скоро приедет отец и отвезет его обратно в город. Ведь он знает, что Кузнечику плохо одному. И продуктов почти совсем не осталось...

У Кузнечика никогда не было мамы. Зато был отец. Отец был большой и сильный, он учил Кузнечика читать и ловить рыбу. У них было много книг и моторная лодка. По вечерам, когда отец приходил с работы, а Кузнечик — из садика, они читали друг другу вслух, а по выходным дням плавали на рыбалку. Кузнечик умел почти все: разводить костер, ловить рыбу, снимать ее с крючка; теперь он научился чистить ее и жарить в костре на прутике — так же, как отец. Сначала ему было очень тоскливо одному и все время хотелось плакать. Потом он привык. Потом к нему пришла собака, и они стали жить вместе.

Собака была огромная, черная, лохматая и умная. Кузнечик часто и подолгу разговаривал с

ней, и собака, наклонив голову, слушала внимательно, не перебивая. Особенно она любила, когда Кузнечик рассказывал ей про отца. Например, как однажды они с отцом просто так бродили по городу, и отец купил Кузнечику воздушный шарик. А когда они зашли перекусить, шарик вдруг отцепился от пуговицы, к которой Кузнечик его привязал, и улетел на потолок. Кузнечик расстроился, все время смотрел на шарик, и скользкое заливное упало с его тарелки на пол. Кузнечик расстроился еще больше, потому что заливное любил. А когда они вышли из кафе, отец подошел к тетеньке с шарами и купил все шары, какие у нее были, а потом они шли по городу, вернее, это отец шел, а Кузнечик изо всех сил держался за связанные нитки и летел, и не было никого на свете счастливее, чем он... И разные другие истории он ей тоже рассказывал.

По утрам собака уходила в лес, возвращалась вечером и каждый раз приносила зайца. Но Кузнечик не знал, что нужно делать с зайцами. Кроме того, он их жалел. Рыб он не жалел: они были глупые и холодные. А зайцев собаке приходилось съедать самой.

Вечерами они сидели около избушки просто так. Иногда на небе разыгрывались Небесные Картины. Светящиеся полосы свивались спиралями, рассыпались огненными брызгами,

гасли и вновь появлялись в другом месте; иногда будто бы яркая звезда срывалась с неба и падала, разбрасывая искры... А иногда на полнеба разливалось голубоватое зарево, краснело, меркло, а потом возникал гул, будто приближался поезд, и земля вздрагивала. Однажды такие вспышки сверкали всю ночь, весь день и еще одну ночь, а на другой день небо заволокло тучами, и солнце больше не показывалось. И вспышки тоже стали очень редкими.

Один раз что-то черное, охваченное пламенем, пробило тучи и упало в озеро. К счастью, Кузнечик и собака были не на берегу, а в избушке. Волна, поднятая взрывом, докатилась до самого крыльца. Зато в этот день можно было не рыбачить: на берег выбросило много-премного рыбы, и надо было только пройти и собрать самую крупную.

В этот вечер Кузнечик рассказал собаке, как отец привез его сюда. Они долго, целых три дня плыли на лодке, и река становилась все уже и уже, и потом вдруг берега раздвинулись, и они оказались на этом озере. А потом они нашли избушку и причалили около нее. Кузнечик сразу выпрыгнул на песок, а отец стал выгружать из лодки мешки и ящики. Потом они перенесли все это в избушку. Во всех мешках и ящиках были консервы и сухари и сахар, а в одном ящике книги и мешочек, полный прозрачных пакетов. Отец показал Кузнечику, где